

Глава 1363: Запечатать парагона

На Первом Море практики мира Горы и Моря яростно рубились с чужаками. Над головами огненным дождём падали обломки разрушенных 2 Небес. Часть фрагментов ударяла по землям мира Горы и Моря внизу, часть попадала в его планеты. От количества жертв кровь стыла в жилах.

Баланс в войне, а именно шаткое равновесие между сторонами, нарушил Сюань Фан. Главным виновником такого незавидного положения мира Горы и Моря был... Сюань Фан!

С холодной улыбкой на губах Сюань Фан спешил прочь из мира Горы и Моря. Его план сработал. Мэн Хао обрёл себя на гибель, барьер мира оказался пробит. Разумеется, его самого тяжело ранили, поэтому ему надо было покинуть мир Горы и Моря, чтобы заняться исцелением. Командование в этой войне перейдёт к другому парагону.

Пока он спасался бегством, внезапно появилась гниющая костлявая фигура. Мэн Хао. С безумным смехом, похожим на скрежет металла о металл, он улыбнулся и хрипло произнёс:

— Парагон Сюань Фан, раз уж ты так любезно сделал себя наживкой, будет невежливо, если ты уйдёшь не попрощавшись? Ты, может быть, и парагон, но даже кто-то вроде тебя не может войти в мир Горы и Моря, а потом уйти, когда вздумается.

Пока Мэн Хао говорил, он вытащил и раздавил какой-то предмет. Одновременно с этим у него над головой в окружении искрящихся сполохов появился Треножник Молний. Хотел того парагон или нет, но он внезапно поменялся местами с Мэн Хао.

Транспозиция объектов!

После этой рокировки он нахмурился и холодно фыркнул, но уже в следующий миг он ошарашенно обнаружил вокруг себя сгущающийся чёрный туман.

— Сумрачная жемчужина! Ты тоже можешь использовать их?! Точно, твоя аура смерти!

Сюань Фан поменялся в лице, вспомнив, что во время схватки Мэн Хао сумел захватить одну сумрачную жемчужину. Начисто об этом забыв, Сюань Фан понял, что серьёзно просчитался. Обычно сумрачные жемчужины могла привести в действие лишь особая техника. Единственный способ воспользоваться ей, не зная этой техники, обладать плотной аурой смерти. Мэн Хао, оказавшись в таком состоянии, именно это и проделал.

Сердце парагона бешено застучало, лицо скривилось в мрачной гримасе.

Клубящийся туман окружил его со всех сторон. Чтобы выбраться отсюда ему придётся проторчать здесь четверть часа.

— За следующие пятнадцать минут ты ничего не изменишь. Дай угадаю, ты планируешь отдать последние частицы своей жизни Грёзы Моря. Или же хочешь убить другого парагона своей марионеткой Игу? Верно? За какие-то четверть часа тебе ничего не удастся сделать.

Пока его зловещий голос доносился из тумана, парагон с 6 Небес внезапно ступил в звёздное небо. Покосившись на Мэн Хао и Сюань Фана, он послал силу культивации с намерением заблокировать Грёзы Моря и парагона-марионетку.

За Сюань Фана он особо не тревожился, куда больше его беспокоили Грёзы Моря и Игу. Что до

Мэн Хао, он доверял суждениям и способностям Сюань Фана, поэтому был уверен... в его скорой кончине.

Грёзы Моря затрясло при виде Мэн Хао в плотном саване из ауры смерти. В то же время божественная воля Мэн Хао вновь соединилась с марионеткой, отчего её глаза загорелись. Из-за его ауры смерти, которая просочилась даже в божественную волю, парагона-марионетку тоже окружила похожая аура.

В ответ на предположения Сюань Фана Мэн Хао ничего не сказал, на его губах лишь появилась улыбка. В его нынешнем состоянии улыбка получилась особенно жуткой. Мэн Хао понимал, что сейчас Сюань Фана было невозможно убить, поэтому он хотел временно вывести его из боя.

Мир Горы и Моря завис над пропастью, необходимо было восстановить баланс в этой войне. В глазах Мэн Хао разгорелся странный огонёк. Он указал рукой на чёрный туман и слегка взмахнул кистью.

Под туманом внезапно возникла горизонтальная нить. Мэн Хао продолжал совершать круговые движения кистью: второе, третье, четвёртое... Четыре нити соединились в кольцо, полностью окружив туман. Парагон Сюань Фан внутри поменялся в лице, стоило ему почувствовать волны эссенции.

— Это... же.. эссенция пространства!

У другого парагона округлились глаза. Вместо того чтобы помочь, он указал рукой на 3 Небеса. В этот момент из кольца перед Мэн Хао ударила аура эссенции. Сила пространственного запечатывания!

Мэн Хао не мог долго использовать эссенцию пространства, но после тушения четырёх ламп души, спровоцировавшего взрывной рост культивации, ему удалось разразиться энергией достаточной силы, чтобы запечатать парагона! Разумеется, Мэн Хао не обладал достаточным могуществом, чтобы полностью изгнать парагона. Ему хватило сил только на запечатывание, причём временное. С другой стороны, оно продержится гораздо дольше, чем четверть часа.

— Печать! — проскрежетал он.

С гулом круг начал вспыхивать, а потом твердеть. Из горла парагона Сюань Фана вырвался безумный рёв. По завершении печати он, похоже, сжёг собственную жизненную силу, чтобы послать кольцо в стремительный полёт. Оно умчалось в сторону скрытого тьмой парагона, который молниеносным движением поймал его.

Мэн Хао вздохнул. Пережитое показало ему, насколько трудно было убить парагонов. Однако кольцо успело затвердеть, да и печать эссенции пространства тоже была завершена. На снятие этой печати у него уйдут многие месяцы кропотливой работы. Но даже на свободе парагон Сюань Фан не сможет сражаться в полную силу. В результате сожжения жизненной силы и серьёзных ран, полученных в дуэли, его боевая мощь упадёт по меньшей мере наполовину!

Самым опасным аспектом этого парагона была не его культивация, а изворотливый ум и тактическое мышление. После всего того, что он сделал, Мэн Хао буквально сторал от желания лично убить его. Убрав его из игры на несколько месяцев, он избавил их от новых неожиданностей.

Практики и чужаки, сражавшиеся рядом с Первой Горой, видели всё от начала до конца. Увиденное потрясло их до глубины души. Уничтожение барьера мира Горы и Моря нарушило

установившийся баланс, но сейчас Мэн Хао запечатал Сюань Фана. Этим он немного уравнил силы.

Что до парагона-марионетки, оказавшись под контролем божественного сознания Мэн Хао, он с горящими глазами полетел к Первому Морю, явно намереваясь своей внушительной силой устроить резню среди чужаков. Его миссией было покачнуть баланс в сторону мира Горы и Моря. Если оставшийся парагон чужаков захочет спасти своих людей на Первом Море, то ему придётся лицом к лицу встретиться с Мэн Хао, марионеткой Игу и Грёзы Моря. Такая попытка может стоить ему жизни или по крайней мере может закончиться серьёзным ранением.

Глядя на такое положение дел, парагон чужаков в коконе из черноты мог лишь вздохнуть. Он отличался от Сюань Фана с его хитрыми замыслами. За неимением выбора он мог полагаться только на себя. По правде сказать, как только Сюань Фана запечатали, он уже принял решение. По взмаху его пальца сверху раздался рокот континента 3 Небес, словно он готовился начать снижение на мир Горы и Моря. Судя по всему, он собирался прибегнуть к своей недавней тактике и обрушить на мир Горы и Моря ещё и 3 Небеса. Похоже, его не особо заботила судьба чужаков, находившихся на 3 Небесах. Будучи в прескверном настроении, он решил сражаться на этой войне в своём стиле.

— Поле боя вновь прогнётся под могуществом парагона, — раздался из звёздного неба его голос. — Я готов заплатить любую цену, готов пожертвовать хоть 3, 4, 5 и даже 6 Небесами, чтобы нанести серьёзный урон миру Горы и Моря.

Парагон-марионетка остановилась, а в глазах Грёзы Моря появился странный блеск. Мэн Хао же стремительно терял сознание, холодные объятия смерти всё крепче стягивали его тело. Он знал, что долго не протянет, и всё же он стиснул зубы и поднял глаза на парагона с 6 Небес.

— Парагоны Гор и Морей, — прогремел зычный голос парагона чужаков, — перестаньте сражаться, и я не стану атаковать вас континентом!

На это предложение Грёзы Моря слегка изменилась в лице. Долгое время висела напряжённая тишина. Несмотря на внутренние колебания и нежелание подчиниться, она всё же взмахнула рукавом и многозначительно посмотрела на Мэн Хао. По приказу хозяина парагон-марионетка послушно отступил.

Парагон чужаков с 6 Неба с облегчением выдохнул. На самом деле ему совершенно не хотелось уничтожать целых четыре континента. Его нельзя было назвать искусным стратегом или мастером военной тактики, он просто хотел выиграть достаточно времени, чтобы на помощь подоспели остальные Небеса.

Чего он не знал, так это того, насколько его решение взбесило запечатанного Сюань Фана. Его не заботила собственная жизнь, поэтому Сюань Фан бы на месте другого парагона не побоялся обрушить все имеющиеся у них континенты, только бы не дать Мэн Хао исцелиться. Он бы ни за что не дал миру Горы и Моря передышку или даже крошечный шанс захватить преимущество. Пожертвовав пятью континентами, они скорее всего уничтожили бы мир Горы и Моря и вынудили задействовать их скрытые резервы, которые те явно приберегали на самый крайний случай. В этом случае даже без помощи остальных Небес они бы одержали победу!

Для решительных людей промедления и колебания были смерти подобны. К тому же это могло негативно сказаться и на морали войска чужаков. Но самое важное было то, что второй парагон своим решением дал время миру Горы и Моря. Обрушение 2 Небес стало серьёзной неожиданностью для защитников, но теперь мир Горы и Моря точно примет контрмеры против

подобной тактики. В будущем такие угрозы уже не будут иметь подобной силы, да и их эффективность значительно снизится! Вот почему парагон Грёзы Моря сделала вид, будто долго не могла принять решение, и по этой же причине она одарила Мэн Хао многозначительным взглядом. Ведь это предложение в первую очередь было выгодно миру Горы и Моря!

Война продолжилась. На Первом Море шло ожесточённое сражение, но парагоны не принимали в нём участие. Мэн Хао наконец больше не мог держаться на ногах. После жуткого приступа кровавого кашля он погрузился в кому.

Его падающее тело быстро подхватила парагон Грёзы Моря. Окружавшая его аура смерти стала ещё плотнее, тело буквально гнило на глазах. Внутренние органы, кости, плоть... всё это обращалось в прах. Грёзы Моря печально посмотрела на него и уже хотела приступить к исцелению его ран. Но тут она вздрогнула, услышав за спиной древний голос:

— Позволь мне обо всём позаботиться.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/469660>